

Они вошли в сад, удивительно большой для дома такого размера. Под ногами был разбросан гравий, садовых растений было немного. Это было унылое место, как будто построенное для дуэлей.

Рядом с Миё стоял Ёсиру, сложив руки, и пристально смотрел на двух мужчин.

– Разрешены как сверхъестественные способности, так и оружие. Но мы не хотим сжечь дом, так что не используйте свои самые мощные способности на большой площади.

– Звучит неплохо.

Со своего места Миё могла разобрать обрывки их разговора.

В данный момент на Киёке не было сабли, которую он обычно носил с собой. Но тут же он достал короткий меч, который тайком носил с собой. Арата удивился.

– И что, ты всегда ходишь с этой опасной штукой?

– Для самообороны...

– Это радует. Похоже, мне не придётся сдерживаться.

Арата достал револьвер.

Даже такой дилетант, как Миё, мог определить, кто из них находится в невыгодном положении.

Киёка выхватил меч и держал его наготове. Арата не выглядел обеспокоенным и улыбался своей обычной улыбкой.

– Я счастлив, что у меня есть возможность сразиться с известным командиром специального подразделения по борьбе с гротесками, даже если нам придётся держать себя в руках. Как хотите, командир Кудо.

– Я соглашусь.

Безоговорочно приняв приглашение, Киёка оттолкнулся от земли, а затем послал ослепительно быстрый выпад своим клинком. Арата легко уклонился от удара, не выказав ни малейшего беспокойства.

Последовавшая за этим ожесточенная схватка была совершенно непонятна Миё.

Киёка, казалось, оттеснял противника назад, нанося непрерывный залп ударов, но Арата уклонялся от них. И вообще, почему-то казалось, что удары меча Киёки вообще не достигают его.

- А?

Внезапно появились ещё два Араты.

Пара, явно дублирующая Арату, двигалась независимо друг от друга.

В следующее мгновение это произошло – раздался громкий взрыв, и правая рука Киёки разорвалась. Кровь брызнула на землю.

- Ох!..

Миё оцепенела от ужаса.

- Киёка... Киёка, он...

В него стреляли. Он был ранен, и у него текла кровь.

Краска исчезла с её лица, голова закружилась. В конце концов, кто виноват во всём этом? Кто виноват в том, что всё так закончилось?

- Это я... Это я всё сделала...

Всё ещё находясь в оцепенении, она неосознанно попыталась подбежать к своему жениху, но Ёсиру схватил её за руку и остановил.

Она услышала голос Араты.

- Ой, я, наверное, не попал в цель. Я целился в рукоять твоего меча.

Пытаясь воспользоваться моментом, когда Киёка был ранен, Арата выстрелил ещё раз. Однако какой-то барьер заблокировал его следующую атаку.

- Проклятье.

- Как же так? Похоже, ты больше не можешь доверять своим глазам.

Они разговаривали как обычно, но Миё не могла поверить в то, что видит.

Не успела она опомниться, как слёзы, наполненные лишь сожалением и ужасом, хлынули на глаза, затуманивая зрение.

- Прости меня, Киёка...

Её жених всё ещё держал свой короткий меч поднятым. Сверхъестественный электрический ток окутывал клинок.

- Электрический дар, да? Если уж дошло до этого...

Столкнувшись с воинственно настроенным Аратой, Киёка приблизился и обрушил на него свой меч, пронизанный молниями.

Он пронзил фигуру Араты, ещё одну иллюзию, похожую на клон. Хотя двойник рассеялся, вокруг настоящего Араты в тот же миг вспыхнул электрический разряд от клинка Киёки, посылая в небо множество столбов света.

- Ух, как жжёт!

Один из лучей едва задел Арату. Даже Миё увидела, как в него вонзилась трещащая искра электричества.

Хотя атака и не попала в голову, она явно причинила ему боль. Противник Киёки вздрогнул, на его руке появился красный след от ожога.

По поверхности клинка Киёки пробежал свет.

- Господи, никогда ещё никто не справлялся с моими иллюзиями так быстро.

Арата хмыкнул, на глаза навернулись слёзы.

- Тогда ты, наверное, халтуришь. В моём отряде есть несколько человек, которые могут управлять иллюзиями подобным образом.

- Похоже на то.

- Сдаёшься?

- Боже, нет. Я продержусь ещё немного.

Слегка вытерев пот со лба, Киёку снова приготовил свой короткий меч.

- Ха!

Как только он закричал, появилось несколько призрачных Арат. На этот раз их было гораздо больше, в общей сложности более двадцати.

Даже издалека было видно, что у них одинаковые лица и у каждого одинаковая ухмылка, и Миё стало тошнить.

- Интересно, кто же из них настоящий?

- Хватит мелких пакостей!

Словно дракон, Киёка вызвал вихрь пламени и запустил его в ансамбль общих лиц. Однако это привело лишь к тому, что фантомы медленно исчезали один за другим.

Вдруг один из Арат закружился за спиной Киёки. Уловив атаку, Киёка вызвал с помощью своих сверхъестественных способностей огненный шар и приготовился тут же метнуть его за спину, как вдруг...

- Что?

Арата превратился в Миё.

Головная боль усилилась. Миё в полном недоумении не могла понять, что происходит.

Ошибки быть не могло - перед Киёкой стояла не кто иная, как сама Миё. Зеркальное отражение. Всё было точно таким же - и лицо, и тело, и освежающее светло-голубое кимоно.

Ещё одна... иллюзия?

Банг!

Третий выстрел.

Пуля точно зацепила рукоять меча Киёки, выбив его из рук. Оружие упало вне пределов досягаемости Киёки, а сам он застонал от удара и боли в руках.

- Пожалуйста, остановитесь.

Это Миё была виновата. Вот почему...

По её щекам бесконечно струилось тёплое ощущение.

- Я победил.

Арата направил ствол пистолета прямо в голову её жениха.

- Нет, нельзя, только не Киёка... Не стреляй в него. Не убивай его.

- Я удивлён. Не думал, что на тебя подействует такой дешёвый трюк.

Киёка отвёл глаза от слегка презрительного взгляда Араты. Кровь продолжала непрерывно течь из его раненой правой руки.

- Ну, хотя, на самом деле, нет ничего зазорного в том, что ты проиграл мне. Это всегда должно было закончиться именно так. Усуба никогда не должен проигрывать бой с другим пользователем дара. Предсказуемый исход.

- Ты силен. Но защищать Миё - мой долг.

Опустив голову, Киёка исказил лицо, пытаясь сдержать слёзы.

Агония, горькая боль, тревога. Миё достигла своего предела.

- Киёка!

Вырвавшись из хватки Ёсиру, Миё бросилась к нему. Миё снова потянулась к его окровавленной протянутой руке.

И не дотянулась. Она споткнулась, когда Арата потянул её за плечо.

- Пожалуйста, не делай такое лицо, Миё. Мы договорились, и ты будешь под защитой семьи Усуба... Командир, Вы можете идти. Кроме того, Ваша работа в специальном подразделении по борьбе с гротесками, вероятно, станет ещё более напряжённой. Желаю удачи.

Слезы Миё не останавливались. Во всём, во всём была её вина. Она не могла простить себе, что не доверяла своему жениху, что нанесла ему столько травм.

Фигура Киёки стала расплываться; она решила, что это от слёз.

– Миё!

Ей показалось, что она услышала, как он зовёт её по имени, но вдруг всё перед ней втянулось в искажающийся воздух и исчезло.

После того как Киёка был отброшен от барьера дома Усуба и силой изгнан из дома, он вернулся домой в полном оцепенении и просидел без дела до рассвета.

Неужели в пустом доме всегда так холодно?

В голове снова и снова прокручивалась сцена поражения. Он размышлял о том, как всё могло бы быть иначе, если бы он сделал то-то и то-то, но потом понял, что это бесполезно.

Тем не менее, он считал, что его главный тезис был верен. Заявление пары Усуба было эгоистичным; в конечном счёте, им, как и Саймори, нужен был только дар Миё. Они утверждали, что защищают её, но при этом ставили свои собственные чувства выше её.

Поэтому Киёка не мог позволить себе проиграть.

Он отдал своё тело на растерзание, достаточное для того, чтобы вырвать его пустой, лишенный пищи желудок. Когда он спокойно закрыл глаза, его ждал плачущий образ Миё.

Через некоторое время он услышал крик Хадзуки, которая пришла на уроки Миё.

– Киёка?! Ты только посмотри на себя! Что случилось?!

Когда сестра с широко раскрытыми глазами потребовала ответа, Киёка мрачно пересказал ей все обстоятельства. При этом он не добавлял никаких собственных чувств – только факты.

Когда он закончил объяснение, на его лицо обрушилась мощная пощёчина.

Хадзуки сжала брови, дрожа от ярости.

– И как только ты проиграл, ты вернулся сюда, поджав хвост? Невероятно!

– Неужели тебе нечего сказать в своё оправдание? Ты настолько жалок, что твоей сестре хочется плакать.

Хадзуки грубо закатала рукав рубашки Киёки и посмотрела на рану на его руке.

Кровь уже засохла, но незалечённая рана была красной и горячей на ощупь.

- Посмотри на рану, это просто ужасно. Разве у тебя нет репутации крутого человека?

- Гх...

Она схватилась за область вокруг раны, и его пронзила боль. Хотя сама рана была неглубокой, смесь обожженной кожи, царапин и рваных ран превратилась в сплошное месиво.

Хадзуки положила руки на рану и закрыла глаза.

Из ладоней потекло порошкообразное вещество тусклого света и плавно растеклось по ране. Рана затянулась в мгновение ока.

Хадзуки обладала даром сверхъестественного исцеления.

Хотя её способность позволяла мгновенно вылечить любую травму, она не действовала на яды и болезни. Это умение в меньшей степени принадлежало семье Кудо, а в большей – досталось ей по наследству от их матери.

- Прости...

- Дело не в этом, мой глупый младший брат. Кто сказал тебе извиняться? Поторопись и приведи Миё сюда прямо сейчас.

Хадзуки шлёпнула его по свежезажившей конечности с хищным взглядом.

- Для чего ещё я тебя вылечила?

- Я не мог попытаться вернуться за ней.

- Почему?

- Я проиграл дуэль. У меня нет никакого права приводить её домой.

Это был честный и справедливый поединок. О жалобах и протестах по поводу результата не могло быть и речи.

Но больше всего Киёка не хватало смелости встретиться с Миё.

Отказ Миё выбрать его сдделал в сердце Киёки более глубокую рану, чем он думал вначале. И это несмотря на то, что именно он набросился на неё и стал домогаться ответа на кухне.

Хадзуки обрушила кулак на его поникшую голову.

- Ой!

- Ты идиот. Вот что я скажу: мне всё равно, что чувствует такой бесполезный человек, как ты, ясно? Но если всё так и останется, то я буду беспокоиться о бедной Миё.

- Миё сама это сказала. Для неё не имело значения, где она находится - здесь или у Усуба.

- Идиот!

Её кулак снова опустился. Он решил, что удар был не очень сильным, но голову всё равно покалывало от боли.

- Остановись и подумай. Ты действительно веришь, что Миё сказала бы что-то подобное, если бы злилась на тебя за то, что ты её отругал? Или, что ещё лучше, она бы вообще разозлилась?

- Но...

- Очевидно, она бы обвинила во всем себя, не так ли? Миё будет думать, что это она виновата в том, что не смогла уловить твои чувства.

Киёка легко представил себе, как Миё плачет над этой ситуацией и взваливает на себя гораздо больше вины, чем нужно.

- Эта девушка не уверена в себе. Разве ты не знаешь? Она думает, что, как бы ей ни хотелось быть рядом с тобой, всё будет кончено, если ты отвернёшься от неё. Вот почему она хочет самосовершенствоваться, чтобы стать той, кто тебе нужен.

- То есть, действительно, конечно, она не могла довериться тебе. А уж о том, чтобы поговорить со мной или Юриэ, и речи быть не может. У неё никогда в жизни не было никого, на кого она могла бы положиться.

Киёка ничего не мог сказать Хадзуки. Всё было в точку.

Только приехав в его дом, Миё научилась выражать свои эмоции и позволять людям заботиться

о ней. До этого все её игнорировали, и она не могла поверить в себя. У неё даже не было возможности положиться на кого-то.

Единственное, что мог сделать Киёка, – это преданно заботиться о своей невесте и продолжать согревать её сердце. Он должен был понять, что всё так просто.

– Значит, это действительно моя вина...

– Не время хандрить. Оставь жалость на потом! Нам нужно спешить к Миё и...

Хадзуки внезапно прервалась.

Она почувствовала, как внутри барьера вокруг дома проскользнуло чьё-то присутствие. Естественно, Киёка тоже уловил это.

Из окна высунулся один лист бумаги в форме человека. Знаки отличия, выбитые на его теле, принадлежали специальному подразделению по борьбе с гротесками. Он был похож на тех, которых посылал Годо.

Бумажное существо извивалось и вибрировало. В этот момент по комнате разнесся голос Годо, но не в его обычном легкомысленном тоне, а так, словно он прижался спиной к стене.

– Командир, прибудьте на станцию, как только услышите это! Это срочно!

На этом односторонняя связь закончилась.

Видимо, времени на нормальный разговор не было. Видимо, дело было срочное, если он, как никто другой, торопился.

Как всегда.

Это должно было произойти сразу же, как только у него возникло желание бросить всё и спасти Миё.

Что же выбрать? Он горько усмехнулся тому, как быстро, не задумываясь, пришёл к ответу.

– Может быть, я действительно хладнокровен?

Бессердечный и хладнокровный. Решение, которое он принимал, нельзя было назвать иначе.

Если он упустит этот шанс, то потеряет Миё навсегда. Если он не придёт к ней сейчас, он был уверен, что она будет полностью отнята у него семьей Усуба. Тем не менее...

- Оставь свои глупые комментарии при себе. Если ты собираешься идти на работу, то поторопись и возвращайся.

- Сест..

- Что? Я на стороне Миё, ты же знаешь. Не жди от меня тёплых слов поддержки.

Закончив своё замечание надменной затяжкой, Киёка со вздохом посмотрел на сестру и снял грязную рубашку в своей комнате.

Пропустив руки через привычные рукава униформы, он переключился на работу.

Он не отказался от Миё. Он не выбирал работу вместо неё.

Просто у него было ощущение, что если он откажется от своего долга здесь, то действительно потеряет всё и вся.

- Будь осторожен. Если ты поранишься, я смогу залечить любые твои раны, но Миё будет разбита, если с тобой что-нибудь случится.

- Я знаю.

- Честно говоря, я клянусь, что ты наименее очаровательный младший брат во всем мире!

Недовольно пыхтя, Хадзуки пошла к воротам, чтобы проводить Киёку.

Она была права. То, что он не успеет вернуться, не было предрешено.

Киёка без страха и колебаний разберется со всем этим и вернёт Миё домой.

Он и не подозревал, насколько ему было спокойно от того, что она ждала его здесь. Без неё этот дом не был для него домом.

- Я заберу её обратно. Несмотря ни на что.

Вернуть всё.

<http://tl.rulate.ru/book/35636/3274312>